

Первая маёвка в Переславле

Переславская организация РСДРП получила боевое задание об усилении революционной деятельности среди трудящихся района. Есть! Выполним! Члены организации Свинцова уже перелистывали только что напечатанные прокламации и воззвания, рвавшиеся в массы.

Завтра — 1 мая — праздник пролетариата всего мира, это волновало рабочих. Завтра революционным комитетом назначается первая маёвка.

Наступило 1 мая. Сегодня на фабрике в оживлённых кучках разговоры. Из рук в руки переходила серенькая, замасленная записочка на клочке курительной бумаги: «Сегодня, в 12 часов ночи у „Креста“ митинг-маёвка. Приходи, — зови товарища».

Она, жгучая, возбуждала рабочих, рабочие ждали наступления вечера. И лишь сумерки растянули свою тень, как мелкие кучки рабочих двигались туда, куда звала эта памятная записочка. Сегодня, ровно в 12 часов ночи у «Креста», в 6—7 километрах по загорскому (сергиевскому) шоссе назначена маёвка.

Мягкий осиновый лесок окутан лёгкой тьмой.

По шоссе, у опушки медленно расхаживался человек. Временами он окрикивал, слышен пароль, перед ним возрастали кучки людей, то были борисовские, захряпинские, елисеевские, павловские рабочие.

Были поставлены революционные пикеты. Время тянулось к полночи.

— Товарищи, пролетариат Петербурга забастовал, вспыхнула забастовка во всей России. Самодержавие душит рабочих и крестьян. Рабочие живут в ужасных условиях. Сбросим гнёт самодержавия! Все под знамёна РСДРП! — Открыл митинг студент Талиновский, прикомандированный от московской организации в Переславль. Вокруг с жадностью вслушивались в речь. Рабочие поочерёдно выступали. В каждом заявлении рабочих было требование улучшения материального уровня рабочих. Наглость фабриканта была подчёркнута каждым выступающим рабочим.

Резкий голос рабочего ошпарил темноту. Читали прокламацию, напечатанную на одной четверти листа.

«Товарищи! Фабрично-заводские и городские рабочие, мастерские, ремесленники других городов давно уже поняли своё положение, забитое горем и нуждой положение. К своим хозяевам, наживающимся трудом рабочих, они предъявили требования. Хозяева — вовсе не кормильцы рабочих. Напротив, тяжёлым трудом рабочие создают хозяину богатство и роскошь. Мы требуем:

1) Восьми часового рабочего дня; 2) хорошей заработной платы; 3) улучшения фабричных мастерских; 4) отмены унижительных штрафов; 5) страхования рабочих; 6) постройки аптек, больниц, ясель, двухмесячного отпуска для работниц-рожениц».

На прокламации была также подпись: «Российская рабочая партия».

Выступали рабочие фабрик переславской мануфактуры. Они требовали помощи в организации забастовок. На фабриках условия жизни рабочих были ужасные.

Вопрос о забастовке сильно обсуждался рабочими. Было твёрдо решено предъявить настоячивые требования фабрикантам. Все голосовали за организацию забастовки и вызов из Александрова в помощь вооружённых рабочих.

Но бесшумно перепрыгивая через сучки, раздвигая листья, кралась изогнутая фигура. Тёмная личность жадно ловила доносившиеся радостные разговоры рабочих. То был ярый черносотенец борисовской фабрики, служащий К.

По окончании маёвки рабочим была роздана брошюра РСДРП «Класс против класса».

С марсельезой, под яркими лучами утреннего солнца, двинулись рабочие в Переславль.

Зашумели заводы, загремели станки, им вторили голоса рабочих. Это был призыв идти с винтовкой к борьбе, призыв идти с винтовкой в руках на баррикады в помощь рабочим Петербурга, Москвы, Иванова.

Лишь одна жалкая пригнувшаяся тень, мелькая среди кустов, провокатора-шпиона черносотенца К. След этот тянул в кабинет директора, где его с жадностью выслушивали черносотенцы, полицейский надзиратель. Позднее, 13 декабря этого же года, этим же провокатором была передана в руки жандармерии вся переславская организация РСДРП.

Маёвка проведена. Зарядка есть.

Проходят забастовки на захряпинской, елисеевской, борисовской, павловской фабриках, где требования благодаря настойчивости рабочих были удовлетворены.